

ЗАПАД–ВОСТОК

АФРИКА В ПЛАНАХ ЛЕЙБОРИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К. ЭТТЛИ

© 2018

Е. В. ХАХАЛКИНА

Томский государственный университет

Вторая мировая война обозначила начало нового периода в колониальной политике Великобритании. В 1945 г. Палата общин утвердила новый Акт колониального развития и благосостояния, направленный преимущественно на слаборазвитые африканские колонии. В рамках этого закона основной упор был сделан на реализацию масштабных социально-экономических проектов, призванных содействовать развитию промышленности и сельского хозяйства и повышению уровня жизни колониального населения. Эти задачи лейбористское правительство К. Эттли пыталось совместить с планами по укреплению британской экономики и общего единства внутри империи в условиях начавшихся процессов деколонизации. Одним из таких крупных социально-экономических проектов в рамках общей политики колониального развития во второй половине 1940-х гг. стало выращивание арахиса в Танганьике. Автор на основе британских документов министерства по делам колоний, министерства продовольствия и кабинета министров проанализировала ход реализации проекта и причины его провала. Автор приходит к выводу о том, что уже на этапе замысла проекта и в общей оценке развития африканских территорий правительство К. Эттли допустило ряд просчетов, в последующем обусловивших отказ от частично реализованной идеи.

Ключевые слова: колониальная политика, Великобритания, Африка, Танганьика, проект выращивания арахиса, К. Эттли.

DOI: 10.7868/S0869190818020073

AFRICA IN THE PLANS OF THE CLEMENT ATTLEE GOVERNMENT

Elena V. KHAKHALKINA

National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation

The Second World War marked the beginning of a new period in the colonial policy of Great Britain. In 1945, the House of Commons approved an Act of Colonial Development and Welfare, primarily aimed a financial support to the underdeveloped African colonies. Under this Act, the emphasis was placed on the implementation of large-scale socio-economic projects designed to promote the developments of industry and agriculture, and to improve the living standards of the colonial population. The Attlee government tried to reconcile these tasks with the plans to strengthen the British economy and the overall unity within the British Empire facing the decolonization process. Among

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент Томского государственного университета. E-mail: ekhakhalkina@mail.ru.

Elena V. KHAKHALKINA – PhD (in History), Associate Professor, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation. ekhakhalkina@mail.ru.

major socio-economic projects in the general policy of colonial development in the second half of the 1940s was the groundnuts cultivation in Tanganyika. Basing on the British documents of the Colonial Office, Ministry of Food and Cabinet, the author analyses the progress of the "Groundnuts Scheme" and the reasons for its failure. Particular attention is paid to the governmental discussions that accompanied the developments of this and similar projects, and attempts by the Labour Party to "rescue" the project. The author concludes that the Attlee government made a series of miscalculations subsequently resulted in a refusal from a partially realized project, even before the project started. The government also erroneously valued the possibilities of colonies' economy.

Keywords: colonial policy, Great Britain, Africa, Tanganyika, Groundnuts scheme, Clement Attlee.

После Второй мировой войны курс на развитие колоний обозначил новую веху в британских подходах к слабо развитым территориям. В апреле 1945 г. был принят Акт о развитии и благосостоянии колоний, рассчитанный на 10 лет и резко увеличивавший суммы предоставления финансовой помощи "несамоуправляющимся" территориям, к которым относились преимущественно африканские колонии. В отличие от аналогичного Акта 1940 г. финансирование увеличилось многократно – с 5 млн ф. ст. до 120 млн ф. ст. Этот закон, вступивший в силу с марта 1946 г., стал первым в серии поправок к Акту 1940 г. и был преподнесен общественности как "революция" в подходе Британии к колониальному развитию [Godman, 1957, p. 21–22], направленном на изменение социального и экономического облика британских зависимых территорий¹.

Единого критерия при распределении средств не было: Министерство по делам колоний принимало во внимание все факторы – размер территории, численность населения, экономические и финансовые ресурсы страны и другие факторы. Сама идея развития касалась преимущественно африканских колоний Великобритании.

К поиску нового формата взаимоотношений с колониями метрополию подталкивали и внутривластные факторы – в декабре 1942 г. был опубликован доклад Бевериджа, предполагавший разработку новой социальной доктрины не только в метрополии, но и в зависимых территориях.

Увеличению расходов на помощь колониям способствовала и утвердившаяся в стране кейнсианская модель. Мысль британского экономиста Дж.М. Кейнса о необходимости вмешательства в экономику нашла широкую поддержку в стране. Британские политические круги, с большим интересом относившиеся к опыту "Нового курса" Ф.Д. Рузвельта 1930-х гг., считали возможным применить кейнсианские идеи к имперской сфере и сделать государство посредником или выразителем реформ в колониях. После войны министерство по делам колоний сочло возможным в условиях наметившегося в годы войны соглашения двух партий по вопросам внутренней политики начать ряд преобразований в колониальной сфере.

Безусловным новшеством Акта 1945 г. стало выделение 500 тыс. ф. ст. ежегодно на проведение "исследований". Эта формулировка подразумевала создание специального государственного фонда для финансирования антропологических исследований в Африке, направленных на изучение разных аспектов жизни африканских обществ и проблем колониальных территорий. В рамках закона выделялись средства на создание региональных институтов, на индивидуальные стажировки в Африку для студентов и аспирантов и на другие формы научного изучения колониальных обществ. В этом смысле

¹ Под термином "колония" понимались следующие территории: непосредственно колонии, протектораты, территории, находящиеся под британской защитой и обладающие внутренней автономией, и подопечные государства. См.: [British Aid-5. Colonial Development: A factual Survey of the origins and history of British aid to developing countries. Overseas Development Institute. 1964. P. 6. URL: <http://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/8077.pdf>; *What were protectorates, protected states, mandated territories and trust territories?* URL: http://findlaw.co.uk/law/immigration_emigration/citizenship/30883.html].

Акт 1945 г. закладывал новые подходы в британской антропологии в отношении колониальных обществ, обозначив начало отказа от их рассмотрения как примитивных [Mills, 2010, p. 70–71].

В ходе дебатов по Акту 1945 г. депутаты Палаты общин высказали идею о создании комитета в составе бизнесменов, “имеющих заморские интересы”, для разработки рекомендаций правительству при осуществлении колониальной политики. Однако эти предложения отклонило тогдашнее правительство У. Черчилля. Идею тем не менее взял на вооружение новый кабинет министров под руководством лейбористов. Заместитель министра по делам колоний А. Крич Джонс считал целесообразным создание небольшого по составу, но с большими полномочиями комитета для координации работы существующих комитетов в колониальной сфере и выработки рекомендаций по соблюдению баланса между экономическими и социальными аспектами колониального развития. В сентябре 1946 г. в рамках кабинета был создан Совет развития и колониальной экономики [*British Aid-5*, 1964, p. 38–42].

Большое значение для пересмотра системы колониального управления имело создание ООН. Устав этой организации, принятый в конце июня 1945 г., предусматривал, что ее участники, “которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и, как священный долг, принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной настоящим Уставом” (Глава 11, Статья 73) [*Устав...*, 1945].

Эти установки соответствовали общей риторике британских политиков периода войны и послевоенного времени, когда особое внимание стало уделяться политике развития как инструменту удержания зависимых территорий в сфере своего влияния.

Безусловным новшеством колониальной политики стал пересмотр системы опеки. Лейбористское руководство сделало акцент на функциях метрополии как регулятора социальных изменений в зависимых территориях и отказалось от мысли о “естественном прогрессе” колоний. Был взят курс на развитие территорий с целью улучшения системы образования и демократизации политической жизни колоний посредством внедрения элементов Вестминстерской модели [Остапенко, 2000, с. 55].

В ноябре 1945 г. министр по делам колоний Дж.Г. Холл в официальном донесении губернаторам колоний пояснял схему распределения средств: на так называемые Центральные проекты, включая исследования, было выделено 23.5 млн ф. ст., на помощь колониям — 85.5 млн ф. ст. и в качестве общего резерва для дополнительных вложений оставалась сумма в 11 млн ф. ст. Упор в рамках Центральных проектов был сделан на развитие образования (17.8% от общей суммы), сельского хозяйства (13.9%) и жилищного строительства (11.6%) [Godman, 1957, p. 23].

Наибольшие суммы предназначались наименее развитым колониям территориям Карибского бассейна — 15.5 млн ф. ст., колониям Западной Африки — 30.4 млн ф. ст., Восточной Африки — 16.25 млн ф. ст. и далее по убывающей. В соответствии с Актом значительное внимание было уделено инфраструктурным проблемам: в колониях строились дороги, дома, больницы и другие объекты. Значительные суммы были направлены на улучшение геологической разведки, развитие высшего образования, подготовку ученых из колоний и управленческих кадров, проведению геодезических и топографических работ, развитие метеорологических служб [*British...*, 1996, p. 16].

Особое внимание лейбористы уделили разработке крупных социально-экономических проектов по развитию колоний, ориентированных на повышение жизненного уровня населения. Правительство К. Эттли в конкретных условиях второй половины 1940-х гг. пыталось совместить задачи по развитию колоний с укреплением пошатнувшихся в годы войны финансовых позиций Великобритании.

Среди проектов правительства Эттли самым известным по своим масштабам и результатам стал проект по выращиванию арахиса в восточноафриканской подмандатной территории – Танганьике. Эта слабо развитая страна отошла к Великобритании по итогам Первой мировой войны, после Второй мировой войны стала подопечной территорией ООН под британским управлением. На экспорт Танганьика в основном выращивала сизаль, кофе и хлопок.

В 1946 г. управляющий директор Объединенной компании Африки – дочернего филиала крупнейшей мировой компании на рынке продуктов питания “Юнилевер” – Ф. Сэмюель высказал мысль о выращивании арахиса в Танганьике для последующего производства растительного масла. Эта идея нашла понимание у британского правительства, заинтересованного в проекте по причинам сохранявшегося в Британии рационирования продуктов и нехватки кулинарных жиров.

В течение марта–мая 1946 г. в министерстве по делам колоний шло обсуждение проекта. Чиновники двух заинтересованных министерств – по делам колоний и продовольствия – излагали свои доводы за и против. Анализ этих дискуссий показывает, что в колониальном ведомстве наблюдался серьезный скепсис в отношении этой идеи. Возражения сводились к факторам, связанным с природно-климатическими условиями Восточной Африки и проблемами финансирования проекта. Территория Танганьики и сопредельных стран частично представляла собой засушливую местность с труднообрабатываемыми почвами. По оценкам одного из специалистов по сельскому хозяйству Африки министерства по делам колоний, “только 50% земли подходило для выращивания арахиса, и это в лучшем случае”, кроме того, в Танганьике наблюдались розеточная болезнь арахиса, нехватка семян и другие проблемы [*British...*, 1996, p. 229–230]. Другой сотрудник призывал обратить внимание на тщательное изучение и проработку такого масштабного замысла, попутно выразив сомнения в достаточной квалификации экспертов, привлеченных Ф. Сэмюелем для обследования местных условий [*British...*, 1996, p. 230].

Сотрудники министерства по делам колоний при всем скепсисе в отношении проекта отмечали два важных аргумента в пользу его реализации. Первый касался задач общего подъема сельского хозяйства территорий Африканского континента в рамках заявленной политики развития. Непосредственно в Восточной Африке наблюдался крайне низкий уровень производства и производительности труда. Игнорирование этих проблем, по мнению одного из экспертов колониального ведомства, означало бы крах британских усилий по улучшению социально-экономических условий. Второй аргумент был связан с мировым дефицитом продовольствия, проявившимся еще в кризисные 1930-е гг. Без решения этой задачи, считали эксперты, было “невозможно говорить о развитии социального благосостояния и повышении уровня жизни в колониях” [*British...*, 1996, p. 232].

Большое внимание в первые послевоенные годы лейбористское руководство стремилось уделять именно развитию Африки, начиная с совершенствования ее сельскохозяйственной системы. Один из сотрудников министерства по делам колоний признавал, что основная проблема заключается в том, что африканцы “не хотят ничего менять” в социальной структуре, что изменения в ней будут иметь непредсказуемые последствия в других сферах социальной жизни” [*British...*, 1996, p. 233].

Другой правительственный эксперт высказывал идеи о трансформации общинного землевладения в систему коллективного, государственного или кооперативного земледелия. Третий вариант представлялся наиболее реалистичным, хотя, как признавалось, тоже сопряженным с рисками сопротивления африканских обществ даже слабым изменениям [*British...*, 1996, p. 233].

Эти размышления в духе развития “кооперативного” земледелия, с одной стороны, демонстрировали несколько излишнюю увлеченность лейбористов идеями экономического планирования, а с другой – показывали их оторванность от реалий жизни Африканского континента.

По мнению Дж. Скотта, отправной точкой неудачной колониальной политики в сфере развития африканского сельского хозяйства «были абсолютная вера в то, что чиновники считали “научным сельским хозяйством”, и полный скептицизм по отношению к существующим аграрным методам африканцев» [Скотт, 2005, с. 358].

В министерстве продовольствия, наоборот, наблюдалась явная симпатия к проекту. Оба ведомства признавали, что с точки зрения развития Танганьики и других территорий Восточной Африки проект имеет большое значение.

Отрицательную реакцию проект вызвал в Казначействе. Значительные расходы, предусмотренные проектом (предварительная сумма – 18 млн ф. ст.), должны были окупиться только в 1953 или 1954 г. Такой сценарий представлялся нежелательным в условиях сложного экономического положения страны.

Премьер-министр в конце октября 1946 г. озвучил министру по делам колоний А. Крич Джонсу свою позицию: при всех понятных сомнениях он не считал, что “значительные территории в Африке, непригодные в настоящее время для проживания, должны оставаться таковыми и далее. Кения, Танганьика и Северная Родезия с населением более 10 млн занимали площадь 875 тыс. кв. миль”, поэтому, считал К. Эттли, следовало подумать над культивированием этих земель [*British...*, 1996, р. 243].

В начале января 1947 г. А. Крич Джонс на заседании кабинета признал, что проект выращивания арахиса в Восточной Африке содержит “риски, в том числе непредвиденные”. Но гораздо важнее, по его мнению, указать на риски, которые возникнут в случае *отклонения* (выделено мною. – Е.Х.) проекта: среди них увеличение закупок жиров, за которые придется расплачиваться долларами, и сохранение их рационирования. Министр особо отмечал экономический и стратегический вклад проекта в развитие территории [*British...*, 1996, р. 243]. По итогам обсуждения проект был одобрен, и министру продовольствия было поручено сделать объявление о проекте в форме Белой книги и осуществить необходимые законодательные процедуры для представления проекта в Палате общин [там же, с. 246].

В феврале 1948 г. глава министерства по делам колоний в обстоятельной памятной записке премьер-министру изложил свое видение перспектив развития африканских колоний. По его мнению, несмотря на “относительно слабое развитие” зависимых территорий, “они имеют много процветающих отраслей и производят многое из того, что представляет ценность для Соединенного Королевства и всего мира” [там же, 1996, р. 63]. Среди таких ценных продуктов – каучук и какао, волокна, растительные масла, сахар и тропические фрукты.

А. Крич Джонс констатировал, что в последние годы произошло значительное увеличение производства некоторых товаров: в Нигерии – арахиса, Ямайке – сахара, колонии Золотой Берег – твердой древесины, Восточной Африке – чая. По его подсчетам, свыше того, что колонии поставляли прямо в Соединенное Королевство, они получали чистый доход около 150 млн долл. в год [*British...*, 1996, р. 63].

Эти оценки показывали заинтересованность Британии в осуществлении крупных проектов в африканских территориях: послевоенные займы у США приводили к истощению британских долларовых активов. Глава колониального ведомства рассматривал как перспективные производство арахиса в Восточной Африке (5 млн акров свободной земли) и Западной (около 3 млн акров земли), риса в Западной и Восточной Африке и на острове Борнео, крупного рогатого скота в Африке, минералов в Северной Родезии, расширения производства хлопка в Нигерии, Уганде и Танганьике. Проект по выращиванию арахиса в Восточной Африке, по оценкам А. Крич Джонса, оценивался в 25 млн ф. ст. и представлял собой очень выгодное коммерческое предприятие.

В том же, 1948 г. были созданы две новые структуры – Заморская продовольственная корпорация и Корпорация колониального развития. В задачи обеих организаций, как отмечал еще в октябре 1947 г. в памятной записке премьер-министру глава МИД Э. Бевин, должно было входить “повышение уровня жизни населения колоний, а также получение

продовольственных товаров, минералов и сырья, которые нам нужны” [*British...*, 1996, p. 53].

Любопытна оговорка Бевина о том, что обе корпорации должны действовать под эгидой министерства по делам колоний, а не министерства продовольствия, иначе “наши русские друзья с легкостью представят дело так, будто бы наша основная цель заключается в получении сельскохозяйственных товаров из колоний по самой низкой цене” [*British...*, 1996, p. 53].

При создании этих структур все же был найден компромисс: Корпорация колониального развития была создана в рамках министерства по делам колоний, а Заморская продовольственная корпорация – в рамках министерства продовольствия.

Непосредственное осуществление этого замысла натолкнулось на ряд технических и природно-климатических сложностей. Две трети импортного оборудования – бульдозеры и тракторы – оказались непригодными для обработки местной земли от кустарников. Строительным и инфраструктурным работам мешали наводнения и другие стихийные бедствия. В 1949 г. наконец удалось построить железную дорогу в Южной провинции Танганьики для транспортировки зерновых культур и начать выращивание арахиса, однако посевные площади оказались меньше запланированных и собранный урожай в разы уступал ожидаемым объемам.

27 июля 1949 г. в Палате общин состоялись дебаты, посвященные рассмотрению “арахисного проекта”. Развернувшиеся дискуссии носили ожесточенный характер. Критике подверглись не только проект и его осуществление, но и сама идея. Один из депутатов от консерваторов эмоционально доказывал, что подлинной причиной осуществления проекта были не интересы жителей колоний, а исключительно получение прибылей крупными монополиями [*Hansard*, 27 July 1949].

Такие нападки звучали несколько цинично, потому что именно лейбористы с 1929 г. пытались значительно увеличить финансирование политики развития и приблизить ее к действительным нуждам колоний. В то же время явное отставание темпов реализации проекта от намеченного плана делало лейбористов крайне уязвимыми для нападков оппонентов.

Депутаты от правящей Лейбористской партии признавали, что получение прибыли входило в ожидания от проекта, но его разработчики также стремились содействовать развитию африканских территорий [*Hansard*, 27 July 1949].

Жесткой критике со стороны консерваторов подверглась и идея лейбористского правительства привлечь к финансированию США. Консерваторы доказывали, что американский капитал следовало вовлекать на начальном этапе проекта, в период же, когда проект забуксовал, не только не удастся привлечь американские капиталовложения, но и возникнет риск отпугнуть компании США, которые “неохотно идут в Европу, не говоря уже об Африке” [там же].

В ноябре 1949 г. сложившаяся ситуация стала предметом специального рассмотрения на заседании кабинета министров. Накануне министр продовольствия Дж. Стрэчи подготовил обстоятельный меморандум, в котором изложил свою позицию. По его мнению, “немедленное завершение” проекта будет иметь исключительно отрицательные последствия. Такой вывод министр аргументировал тем, что решение закрыть проект приведет к немедленной отмене всех контактов на поставку оборудования и увольнению набранного штата сотрудников. “Повиснут в воздухе” вопросы о том, что делать с частично построенным морским портом и почти завершенной железной дорогой в Южной провинции [*British...*, 1996, p. 285–286].

Вполне справедливо Дж. Стрэчи указывал на то, что подобного рода масштабные проекты, направленные на развитие частной инициативы, вряд ли могут окупить себя за пару лет, и предлагал продолжить реализацию проекта до изначально намеченного срока – 1954 г. [*British...*, 1996, p. 286–287]. Но министр не мог не признать, что проект уже потребовал больше вложений, чем рассчитывалось потратить на данном этапе.

Первоначальный план предполагал, что к 1952–1953 гг. 3.21 млн акров будут очищены от кустарника и будет израсходовано 24 млн ф. ст. В действительности к марту 1952 г. только 46 тыс. акров подготовлены к посеву, и эти действия потребовали расходов в 21 млн ф. ст. [*British...*, 1996, p. 290].

Министр по делам колоний А. Крич Джонс поддержал министра продовольствия, отметив в ходе обсуждения, что “проект не следует оценивать только с коммерческой точки зрения: значительная часть капиталовложений была израсходована на обеспечение условий для развития и социального благосостояния, которые обычно входили в сферу ответственности местного правительства или местных властей”. Глава министерства по делам колоний считал, что отмена проекта на данном этапе будет “большим несчастьем для Восточной Африки” и приведет к “потере ценного опыта проведения технических работ в тропических условиях” [*British...*, 1996, p. 290].

В связи с очередными дебатами в Палате общин по этому вопросу министры ожидали новой волны резкой критики “за сделанные ошибки”, опасаясь, что она коснется как технической стороны вопроса (недостаточности предварительных полевых работ по обследованию местности), так и “человеческого фактора” — нехватки компетентных сотрудников, привлеченных для осуществления такого сложного проекта. Следовало, считали министры, частично признать эти упущения, но сделать акцент на том, что проект еще можно спасти.

На заседании кабинета министры обсудили полученный ответ из США на запрос британского правительства относительно того, сможет ли Белый дом в рамках доктрины Трумэна оказать помощь в финансировании этого и других аналогичных проектов Великобритании, нацеленных на развитие колоний.

По мнению некоторых авторов, появление в марте 1947 г. доктрины Трумэна обозначило рождение “века развития”: в документе шла речь об оказании финансовой помощи в размере 400 млн долл. Греции и Турции [Hameso, 2001, p. 62].

Для Вашингтона расходы на развитие территорий были привычным инструментом политического давления, апробированным на примере латиноамериканских государств. С началом “холодной войны” и ослаблением европейских метрополий США расширили географию помощи, сократив ее латиноамериканским странам и сосредоточившись на европейских государствах [Bulmer-Thomas, 2003, p. 277]. Таким образом, программа Трумэна стала одной из первых ласточек в политике финансирования важных для США территорий в последующие годы.

Африканские территории в конце 1940-х гг. еще не входили в число таких приоритетных территорий. На просьбу Лондона о финансовой помощи в “арахисовом” проекте администрация Г. Трумэна ответила уклончиво, отметив, что “будущая программа развития может быть оформлена с гораздо большей тщательностью, чем было возможно в 1947 г.” [*British...*, 1996, p. 291]. Такой ответ означал, что США не считали возможным на данном этапе оказывать помощь своему “младшему партнеру” в проведении его колониальной политики.

Как отмечает историк Дж. Хаббард, администрация Трумэна в 1949 г. демонстрировала самое прохладное отношение к колониальным проблемам Британии с конца войны. Все публичные заявления Госдепартамента по колониализму были краткими и редкими. В 1948 г. госсекретарь Дж. Маршалл заявил в Генеральной Ассамблее ООН том, что США помнят и будут выполнять свои обязательства, включенные в Устав организации в отношении самоуправляющихся территорий. Соединенные Штаты полагают, что эти колонии должны получить всю необходимую помощь, с тем чтобы они обрели независимость или стали “частью свободной ассоциации с другими государствами”. В 1949 г. новый госсекретарь Д. Ачесон заявил, что Соединенные Штаты поддерживают стремление колоний к независимости в самое ближайшее время. Внутренние документы Госдепартамента показывали, что США не были заинтересованы в ускорении распада Британской империи и тем более попадания ее частей в “менее дружественные руки” [Hubbard, 2011, p. 58–59].

Таким образом, Вашингтон, с одной стороны, стремился к сотрудничеству с колониальными державами, прежде всего Великобританией, с другой – не был заинтересован в поддержании их положения. Этот двойственный характер позиции США в отношении действий европейских метрополий проявлялся на всем протяжении активной фазы деколонизации – с конца 1940-х до начала 1960-х гг.

Как показала история с восточноафриканским проектом, в Лондоне переоценили заинтересованность своего заокеанского партнера в сохранении целостности Британской империи. Решение правительства К. Эттли продолжать осуществление проекта, как показали последующие события, было недостаточно просчитанным. Выйти на запланированные объемы посевов арахиса так и не удалось: к 1950 г. было очищено меньше 10% запланированной площади, на которой вырастили арахис не самого хорошего качества. На реализацию проекта, рассчитанного на шесть лет, в общей сложности уже было потрачено 49 млн ф. ст., и эта сумма превышала первоначальные расчеты почти в два раза. В декабре 1950 г. Заморская производственная корпорация сделала неутешительный вывод о том, что “масштабное производство арахиса не может осуществляться в Восточной Африке на коммерческой основе, и нет надежды на получение сколько-нибудь значительных поставок масла” [*British...*, 1996, p. 293].

В этих условиях в начале января 1951 г. на заседании кабинета министры высказались за окончание проекта, отметив при этом, что следует продолжать выращивание арахиса на уже обработанных от кустарников площадях в 60 тыс. акров в Конгве и Урамбо в Южной провинции Танганьики [*British...*, 1996, p. 295].

К этому времени в стране уже началась широкая критика проекта как убыточного, и кабинету Эттли вкупе с рекомендациями экспертов ничего другого не оставалось, как признать провал проекта, завершавшегося ранее намеченного срока. Как следствие, сделанные Великобританией вложения в производство арахиса не только не окупились, но и оставили после себя нарушенный естественный покров почвы и заброшенную инфраструктуру. Выражение “выращивать арахис в Танганьике” впоследствии стало нарицательным (наподобие советского опыта по выращиванию кукурузы в 1960-х гг.) и до сих пор обыгрывается во многих британских кинофильмах, литературе или на бытовом уровне.

Не случайно историки весьма сдержанно оценивают политику развития Великобритании первых послевоенных лет. Как отмечает Ф. Хайнлайн, “правительство Его Величества инвестировало значительные суммы в колонии, ожидая, что они быстро окупятся и принесут высокие прибыли”. Однако в действительности, по его мнению, “идея развития представляла собой грабег для спасения британской экономики”. Лейбористы, как впоследствии и консерваторы, стремились избежать всего, что могло продемонстрировать истинные цели их политики, и, хотя все проекты развития предусматривали повышение уровня жизни местного населения, подспудно они преследовали цель получения по сниженным ценам продовольственных продуктов и сырья [Heinlein, 2002, p. 28].

Этим выводам вторит британский историк Н. Фергюсон. В одной из известных своих работ он рассматривает послевоенные проекты развития в русле строительства “новой” империи: “появились Корпорация по развитию колоний и Корпорация по развитию пищевой промышленности заморских территорий, а также восхитительные планы выращивать арахис в Танганьике и кур-несушек в Гамбии. Представители Инвестиционного агентства путешествовали по миру, продавая старые британские поезда и корабли любому колониальному правительству, которое могло заплатить, и иногда даже тем, которые заплатить не могли...” [Фергюсон, 2013, с. 468].

Уже упомянутый Дж. Скотт рассматривает проект по выращиванию арахиса в Восточной Африке как одно из звеньев в цепочке аналогичных масштабных проектов наподобие “большого скачка” в Китае, индустриализации в СССР, принудительного собирания людей в деревни в Танзании, Мозамбике и Эфиопии в конце 1950 – начале 1960-х гг.

Среди причин провала таких проектов он называет четыре основных фактора — излишнее “административное рвение”, “идеологию высокого модернизма”, под которым понимает “мощную... веру в научно-технический прогресс”, “авторитарное государство” и схематичность социального порядка, который “всегда игнорирует существенные черты любой реальности” [Скотт, 2005, с. 20–23].

В случае с “арахисным проектом” из этих элементов следует, вероятно, удалить фактор авторитарного государства и ввести другой — “имперского или гегемонистского менталитета планирования, который исключал роль местного знания и умения”. Действительно, как уже отмечалось, эксперты по Африке в британском правительстве считали африканскую систему землевладения отсталой и полагали, что можно легко увеличить производство сельскохозяйственных структур путем использования техники и других достижений научно-технической мысли.

“Слепая вера в механизмы” и следование девизу Ф. Сэмюэля “Ни одна операция, для которой имеется механическое оборудование, не должна выполняться вручную” обусловили провал проекта уже на начальном этапе [Скотт, 2005, с. 362].

Как отмечает британский историк Б. Портер, “арахисный” и другие масштабные проекты не только не способствовали решению такой насущной проблемы африканских территорий, как монокультурная специализация, но и привели к ее закреплению в ряде колоний [Porter, 2013, p. 256–257].

В то же время проект явно нуждается в некоторой реабилитации. Для осуществления подобного масштабного замысла, возможно, шесть лет (а в реальности — всего четыре года) — недостаточный срок. Учитывая, что такие инфраструктурные объекты Восточной Африки, как порт, железная дорога, складские помещения, уже были практически завершены, вероятно, имело смысл подумать над трансформацией проекта, его развитием в другом русле. Однако приход к власти в 1951 г. консерваторов означал полный отказ от этого плана.

Следует отдать должное правительству К. Эттли: при всех явных просчетах лейбористы сумели заложить основы политики развития, в будущем ставшей одним из ключевых направлений деятельности Европейского экономического сообщества/Европейского Союза. Британия, не вошедшая в состав Общего рынка при его создании, проводила курс на развитие еще с межвоенного времени, хотя при проведении такой на первый взгляд прогрессивной по своим декларируемым установкам политики метрополия по-прежнему выстраивала отношения в логике “передовой метрополии и отсталой периферии”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Остапенко Г.С. Британская модель деколонизации // *Россия и Британия*. Вып. 2. М., 2000 [Ostapenko G.S. The British Model of Decolonization // *Rossia i Britaniia*. Vol. 2. Moscow, 2000].

Портнягин Д.И. Политика лейбористских правительств К. Эттли в отношении Британской Африки (1945–1951 годы) // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 6. 2012. Вып. 1. С. 71–77 [Portniagin D.I. Politika leiboristskikh pravitel'stv K. Ettl'i v otnoshenii Britanskoi Afriki (1945–1951 gody) // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 6. 2012. Issue 1. Pp. 71–77].

Скотт Дж. *Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни*. Пер. с англ. М., 2005 [Scott, James C. *Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed*. Yale University Press. 1998. A Russian Translation. Moscow, 2005].

Устав ООН [Charter of the United Nations: A Russian Text]: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.

Фергюсон Н. *Империя: чем современный мир обязан Британии*. Пер. с англ. М., 2013 [Ferguson, Niall. *Empire: How Britain Made the Modern World*. London: Allen Lane, 2003. Russian Translation: Moscow: Astrel' – CORPUS, 2013].

British Aid-5. Colonial Development: A factual Survey of the origins and history of British aid to developing countries. Overseas Development Institute. 1964. URL: <http://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/8077.pdf>.

British Documents on the End of Empire. Series A. Vol. II. *The Labour Government and the End of Empire: 1945–1951* / Ed.R. Hyam. Pt. II: *Economics and International Relations.* L., 1994.

Bulmer-Thomas V. *The Economic History of Latin America since Independence.* Cambridge, 2003.

Godman J. Centuries of Human Progress Compressed into a Single Decade: Achievements Made Possible by Britain's Colonial Development and Welfare Act // *World Affairs.* Vol. 120. No 1. Spring 1957.

Hameso S.Y. *Development, State and Society: Theories and Practice in Contemporary Africa.* N.Y., 2001.

Hansard. Great Britain. Parliamentary Debates. 27 July 1949. URL:<http://hansard.millbanksystems.com/commons/1949/jul/27/east-african-groundnuts-scheme>

Heinlein F. *British Government Policy and Decolonization, 1945–1963: Scrutinizing the official mind.* London, 2002.

Hubbard J.P. *The United States and the End of British Colonial Rule in Africa, 1941–1968.* North Carolina, 2011.

Mills D. *Difficult Folk? A Political History of Social Anthropology.* N.Y., Oxford, 2010.

Porter B. *The Lion's Share: A History of British Imperialism. 1950–2011.* 5th ed. L., 2013.